

В забытом, уединённом уголке на окраине города, маленькая таверна таилась, словно зверь, затаившийся во мраке ночи. Тусклый свет её освещения безжизненно мерцал, исторгая густой воздух, пропитанный табаком и алкоголем, будто злобных духов, что бесчинствовали, заполняя собой каждый дюйм пространства. Этот запах вызывал жжение в глазах и царапал горло, как наждачная бумага, заставляя морщиться вновь и вновь. Старейшина Вэнь и посланник Дворца Шанъян, словно два испуганных мышонка, прижались друг к другу в самом укромном углу, ведя тайные переговоры. Густая, тяжёлая тень вокруг была подобна страху, бесшумно распространявшемуся в глубине их сердец, давя неподъёмным грузом и лишая дыхания. Крупные капли пота выступили на лбу старейшины Вэня и закапали, пропитывая его прежде изысканную и дорогую шёлковую одежду. В тусклом свете смоченные потом пятна были предательски заметны. Его голос дрожал, превращаясь в сплошной всхлип, он отчаянно молил: «О, господин посланник, эти сплетни несутся сейчас, словно обезумевшая прилив, захлёстывая всё на своём пути. Я чувствую, что тоню! Императрица явно намерена использовать меня как козла отпущения. Ради всего святого, вы должны спасти меня, старую кость!»

Услышав это, посланник мгновенно нахмурил брови, сжав их в тугий узел, полное нетерпение отразилось на его лице. Он холодно фыркнул в нос: «Старейшина Вэнь, теперь, когда всё зашло так далеко, не думайте только о собственном спасении. Намерения госпожи дворца предельно ясны: она велела вам продолжать сеять раздор внутри Секты Лазурных Облаков, отвлечь внимание Кан Линъи. Только так мы сможем найти подходящий момент для наших действий. Как только этот план будет выполнен, уважение и богатство не обойдут вас стороной. Не подведите сейчас, когда всё на кону!»

Лицо старейшины Вэня тут же скривилось, словно у горькой дыни. Он крепко сжал руки, костяшки пальцев побелели от напряжения. Под пронзительным взглядом посланника он наконец стиснул зубы и согласился. Когда посланник резко отвернулся и вышел, он медленно разжал руки. Его взгляд мгновенно стал злобным и полным ненависти. Сквозь зубы он выдавил злобные слова: «Кан Линъи, ты загнала меня в угол, и я обязательно не дам тебе покоя!»

Несколько дней пролетели незаметно. Наблюдатели, зоркие, как соколы в ночи, наконец передали сообщение: мелкие банды, подкупленные Дворцом Шанъян, начали действовать. Несколько подозрительных фигур, словно хитрые тени, пробирались к Секте Лазурных Облаков под покровом густой ночи. Узнав об этом, Кан Линъи немедленно приняла решительные меры, быстро собрала людей и незаметно устроила засаду в заброшенном складе на пути их следования. Внутри склада витал запах многолетней гнили, подобный глухому дыханию разлагающегося гигантского зверя. Люди затаились в темноте, их дыхание было едва слышным, они были подобны леопардам, скрывающимся в ночи, готовым к прыжку. Все задерживали дыхание, ожидая, пока добыча попадёт в ловушку.

Вскоре появились несколько подозрительных фигур, несущих свертки. Их шаги были беспорядочными и торопливыми, они шаркали по гравию, издавая шорох, который в тишине ночи звучал как раскаты грома. Когда они вошли в кольцо окружения, Кан Линъи, с властью, отражающейся в её прекрасных глазах, подала едва заметный знак. Люди мгновенно ринулись вперёд, словно стрелы, выпущенные из лука, и в одно мгновение окружили этих людей так плотно, что вода не могла просочиться. «Всею стоять! Откройте это!» — прокричала Ло Юнь. Её голос эхом разнёсся по пустому складу, неся в себе неоспоримый авторитет, от которого даже несколько мышей на балке испуганно разбежались.

Люди из мелкой банды побледнели от страха, дрожащими руками они развязали свертки, и показалась фальшивая Трава Бога. Кан Линъи изящно подошла, её фигура была стройной, но аура — холодной, как лёд полярных регионов. Окинув всех взглядом, она холодно произнесла: «Отведите их. Выясните, кто за этим стоит, ни слова не упустите! Три года прошло, пора и с Дворцом Шанъян разобраться».

Несколько мелких головорезов, только что лежавших без сил на земле, переглянулись. Улучив момент, когда все отвлеклись, они резко вскочили. Их мясистые лица были напряжены, глаза горели красным, отражая отчаяние преступников. Они бросились к фальшивой Траве Бога, пытаясь оказать последнее сопротивление.

«Не знаете, что умрёте», — проронила Кан Линъи, её четыре слова испускали ледящий душу холод, полное презрение. Она потянулась с небрежной непринуждённостью, даже не приподняв брови, лишь её взгляд стал острым, словно она смотрела на стаю глупых муравьёв. Презрение в её глазах могло бы заморозить воздух.

Ло Юнь, поняв её намерение, оторвалась от земли и молниеносно бросилась вперёд. Пола её чёрного костюма развевались на ветру. Она высоко подняла ногу и с силой, способной свернуть горы, ударила ногой ближайшего головореза. С глухим стуком, будто от лобового столкновения с несущимся поездом, головорез отлетел назад, упав в двух метрах от места удара, подняв облачко пыли. Он застонал, грудь пронзила сильная боль, словно внутренности сдвинулись с места. Искажённое от боли лицо, он мог только тяжело дышать, полностью лишившись способности сопротивляться.

Остальные головорезы резко остановились, на их лицах отразился испуг. Они переглядывались, их прежняя свирепость мгновенно исчезла без следа. Ноги непроизвольно начали дрожать. Увидев, как их товарища отбросило, оставшиеся головорезы тяжело дышали, грудь их вздымалась. Ноги казались связанными невидимыми верёвками, они не могли ни двигаться вперёд, ни отступить. Кан Линъи медленно подошла, звук её каблуков, скользящих по гравии, был подобен ударам погребального барабана, отбивающим ритм по напряжённым нервам каждого. Она остановилась, её взгляд был подобен ледяному ножу в холодную ночь, полный презрения и жестокости. Лёгкий взгляд — и он обладал силой, достаточной, чтобы подавить волю. «Ещё питаете напрасные надежды? Думаете, я добра и мягка?»

Эти люди сжали кулаки, костяшки пальцев побелели. Капли пота, смешанные с пылью, катились со лбов, пропитывая воротники одежды. Их взгляды метались, они обменивались испуганными взглядами, упрямство в глубине души поддерживало их, не желая немедленно пасть на колени и молить о пощаде. Ло Юнь шагнула вперёд, её аура мгновенно взорвалась, подобно хищному леопарду, готовому растерзать добычу: «Вам давали шанс, но вы им не воспользовались. Не плачьте потом, когда будет поздно». С этими словами она изящно пошевелила запястьями, раздался щелчок костей. У одного из противников подогнулись колени, он едва не рухнул на землю.

В этот момент засада охранников Секты Лазурных Облаков, скрывавшихся, словно призраки в ночи, бесшумно появилась и окружила их со всех сторон. Их движения были синхронными, мгновенно превратив мелких бандюг в непроницаемое кольцо. Охранники были одеты в облегающую одежду, чёрный цвет сливался с ночной тьмой. Специальные маски закрывали

лица, оставляя открытыми лишь глаза, глубокие и острые, подобные охотничьим соколам в ночном небе. В лунном свете мелькали холодные блики. Один из охранников пошевелил запястьем, и мягкая плоть, словно ловкая змея, метнулась вперёд, точно обвив лодыжку одного из бандюг. Резким рывком он упал лицом в землю. Другие, увидев это, боевой дух полностью иссяк. С глухим стуком кто-то упал на колени, кланяясь, как чеснок, второпях. «Прошу пощады, госпожа! Мы были вынуждены старейшиной Вэнем! Грех застилал нам глаза, вот и совершили ошибку!» — крик мольбы разносился по ночному небу. Лоб ударился о землю, издавая глухой звук.

Уголки губ Кан Линъи скривились в холодной усмешке. Её взгляд приковался к лидеру: «Теперь молитесь о пощаде? А раньше куда смотрели? Откройте всё, что известно о грязных делах Дворца Шанъян, по всей правде, и, может быть, мы смягчим наказание». Как только лидер открыл рот, внезапно пронёсся свист летящей стрелы, направленной прямо в горло старейшины Вэня. Ло Юнь отреагировала молниеносно: отбив стрелу ножом, она издала звонкий звук, брызги искр разлетелись в стороны.

«Хотите заставить его замолчать?» — гневный взгляд Кан Линъи загорелся, её глаза были полны ярости, способной сжечь ночное небо. Её взгляд был острым, направленным в сторону, откуда прилетела стрела: «Следуйте за ним! Не дайте ускользнуть тому, кто за этим стоит!» Охранники, получив приказ, двинулись, несколько чёрных фигур метнулись в темноту, словно молнии. Оставшиеся ловко связали мелких бандюг прочными верёвками и увели их.

Видя, что мелкие банды схвачены, старейшина Вэнь, прячущийся в тени, почувствовал, как его сердце упало на дно. Холодный пот пропитал его шёлковый халат, липко прилипнув к спине. Пока все допрашивали пленных, он, пригнувшись, отступал назад, его глаза в панике искали путь к бегству, он был похож на испуганную мышь. Пробежав всего несколько шагов, он наступил на сухую ветку. Хруст мгновенно разнесся по ночной тишине, словно раскат грома. Охранник крикнул: «Кто там?!» Старейшина Вэнь, охваченный ужасом, бросился бежать, полностью потеряв всякое подобие приличия. Его избалованное тело неровно шаталось, дорогой ботинок был потерян, носок порвался от камней, а подошва ноги болела до боли.

Кан Линъи нахмурила брови, её взгляд стал острым, как нож: «В погоню! Не дайте ему сбежать!» Ло Юнь, сопровождаемая несколькими ловкими охранниками, бросилась вперёд, словно охотящийся леопард. Старейшина Вэнь, потеряв всякую надежду, бросился в ближайший переулок. Переулки были извилистыми, запахи гниющего мусора вызвали кашель, замедляя его шаги. Когда он почти добрался до конца переулка, внезапно сверху упала тень. Ло Юнь ударила ногой, отбросив старейшину Вэня на землю. Старейшина Вэнь упал лицом в грязь, с трудом поднялся, но был схвачен прибывшими охранниками. «Старейшина Вэнь, вы должны встретиться с Императрицей, а не бежать. Пойдёте со мной к Её Величеству?» — Ло Юнь сказала это с усмешкой, полной издевательства, не ослабляя хватки. Таща его, пиная и толкая, она привела его к Кан Линъи.

Кан Линъи: ...

Старейшина Вэнь понял, что всё потеряно, и рухнул на землю, рыдая: «Я всё расскажу! Всё! Это всё ваша сестра, которая угрожала мне, заставляя меня смущать Секту Лазурных Облаков и быть её шпионом. План с фальшивой Травой Бога тоже был их идеей. Я был вынужден!»

Слёзы и сопли текли по его лицу. Он выложил все угрозы и уловки Дворца Шанъян, умоляя о снисхождении.

Кан Линъи подошла, свысока глядя на жалкого старейшину Вэня, и холодно фыркнула: «Теперь молитесь о пощаде? А раньше где вы были? Заткните ему рот, отведите под надёжный присмотр. Этот долг мы с вами ещё разберёмся с Дворцом Шанъян. У вас есть и другие дела, так что пока побудете под стражей». Охранники грубо заткнули ему рот куском ткани, и старейшина Вэнь мог лишь издавать глухие звуки, пока его уводили. Его ждало суровое наказание.

Как только она села в машину, зазвонил телефон Ши Цзиньчжу, его голос звучал почти панически: «Линъи, Дворец Шанъян отказывается признавать вину. Чтобы их свергнуть, нам ещё нужно что-то предпринять!» Кан Линъи холодно фыркнула: «Ещё есть мозги». Повесив трубку, Кан Линъи на мгновение закрыла глаза в раздумьях, затем открыла их и твёрдо приказала: «Ло Юнь, держите старейшину Вэня под надёжным присмотром, не дайте ему сбежать. Если Дворец Шанъян не признает вину, у меня есть все способы заставить вашу сестру жить хуже, чем смерть». Ло Юнь кивнула и резко нажала на газ. Машина, словно стрела, выпущенная из лука, ворвалась в ночную тьму. Драматическая пьеса по борьбе за власть началась.

Огни города проносились мимо, как слайды, а в машине царила тишина, нарушаемая лишь спокойной музыкой. Лёгкий аромат сандала медленно витал в воздухе, словно окутывая это пространство нежной вуалью. Кан Линъи полузакрыла глаза, на её лице отражалась некоторая усталость. Вдруг она что-то вспомнила, нарушив тишину: «Ло Юнь, как продвигается съёмка «Ди Мин»? Как вернёмся, уделите время, чтобы отправить инвестиционный контракт Е Наньсяню». Её голос звучал немного лениво, но сохранял врожденное чувство контроля.

Ло Юнь, сидя за рулём, выпрямилась услышав это и повернув голову, почтительно ответила: «Ваше Величество, вы разве не доверяете своему видению? Куда бы вы ни приложили усилия, вы всегда достигаете недостижимых высот. Хотя это ваш первый заход на территорию развлекательной индустрии, ваша проницательность известна своей остротой и точностью. Как вы могли ошибиться? Инвестиционный контракт, можете не волноваться. Завтра я лично отправлюсь в Семью Е. Передав его генеральному директору Е, я также попрошу вас определить кандидата на главную женскую роль и подробно, без упущений, отчитаюсь генеральному директору Е о последних событиях проекта». Говоря это, она достала из бокса рядом маску для сна и протянула её Кан Линъи, сидящей сзади: «Вы вчера допоздна не спали, работали до полуночи. Сейчас самое время немного отдохнуть. Когда прибудем во Дворец Фэй Син Ди, я вас разбужу».

Кан Линъи тихо ответила, потирая лоб. Вчерашняя работа до поздней ночи действительно сказалась, голова всё ещё немного болела. Она пошарила по заднему сиденью, наткнувшись на мягкое одеяло. Взяв его, она набросила на себя. Одеяло пахло лёгким солнечным светом, оно было тёплым и убаюкивающим. Она взяла маску для сна, надела её, полностью отгораживаясь от внешнего света, и, прислонившись к спинке сиденья, вскоре её дыхание стало ровным и глубоким.

Ло Юнь взглянула на уснувшую Кан Линъи, её глаза были полны заботы и сострадания. Она

тихо уменьшила громкость музыки, оставив лишь едва слышный нежный мотив, и слегка приоткрыла окно, чтобы впустить свежий воздух, гарантируя, что запах сандала в машине не будет слишком сильным и не потревожит отдых Кан Линъи. Сделав всё это, она снова взялась за руль, мысленно прорабатывая детали визита в Семью Е для передачи контракта и то, как чётко доложить Е Наньсяню о ситуации с «Ди Мин».

Зажглись уличные фонари, город был окутан нежной вуалью неоновых огней и лунного света. Шум оживлённого движения постепенно утихал, превращаясь в размытый фоновый звук. Когда машина плавно въехала в резные железные ворота резиденции Семьи Е и уверенно остановилась на знакомом парковочном месте, стрелки часов совпали, точно указывая на шесть тридцать.

Ло Юнь первой отстегнула ремень безопасности, её движения были лёгкими и ловкими. Она осторожно толкнула дверь машины, и подул прохладный ночной ветерок, взъерошив несколько локонов волос. Её взгляд случайно упал на машину Е Наньсяня, узнаваемую с первого взгляда. Машина тихо стояла неподалёку, её корпус, словно самая таинственная тень в глубоком ночном небе, чёрная краска тускло мерцала в слабом свете, отражая низкую роскошь. Логотип машины, подобно спящей звезде, изредка отражал холодный, благородный свет, безмолвно говоря о безупречном вкусе владельца.

Ло Юнь, ступая на каблуках, быстро вышла из машины. Звук каблуков, ударявшихся о землю, образовал серию чётких и приятных звуков, словно вступление к ночной серенаде. Изящно обойдя машину, она подошла к задней двери. Сначала она наклонилась, её фигура изогнулась в грациозную дугу. Её ухоженные пальцы осторожно коснулись плеча Кан Линъи, она мягко встряхнула её, её голос был холодным и нежным, словно ветер, посыпанный мёдом: «Ваше Величество, проснитесь, мы дома». Увидев, что Кан Линъи лишь неопределённо промычала и не проснулась, она пригнулась ещё ниже, приблизилась к уху Кан Линъи, её горячее дыхание несло слабый сладкий аромат. Она игриво прошептала: «Ваше Величество, просыпайтесь скорее, мы уже в доме семьи Е. Если будете дальше спать, господин Е увидит ваше сонное и очаровательное личико и обязательно подшутит над вами».

Словно разбуженная этим ласковым, игривым замечанием, густые, курчавые ресницы Кан Линъи слегка затрепетали. Она медленно открыла глаза, в них ещё оставалась сонливость, как лёгкий туман, придающий ей безмятежную, кокетливую ауру. Ло Юнь выпрямилась, на её губах играла снисходительная улыбка. Она протянула руку в машину, её пальцы точно ухватили брелок для ключей, и осторожно вытащила его. Затем, изящным движением запястья, связка ключей описала быструю и красивую дугу в воздухе и уверенно упала в протянутую руку привратника, который уже выпрямился в ожидании. Она с улыбкой подмигнула привратнику, ямочки на щеках появились, и она радостно сказала: «Мастер, будьте добры, припаркуйте машину. Спасибо». Привратник поспешно закивал, его лицо было полно угодливой улыбки. Взяв ключи, он быстро побежал к гаражу, а Ло Юнь повернулась и, поддерживая Кан Линъи, направилась к ярко освещённому дому семьи Е.

Шагнув в резиденцию семьи Е, тёплый воздух, смешанный со знакомым ароматом лаванды, мгновенно разогнал остатки ночной прохлады Кан Линъи. В гостиной свет был мягким и ярким, освещая каждый уголок, создавая уютную и располагающую атмосферу. Е Наньсянь, который лениво развалился на диване, просматривая финансовый журнал, услышал движение у входа. Он поднял взгляд, в его глазах мелькнула едва заметная радость, затем он встал, на

его губах появилась лёгкая улыбка, и он решительно подошёл: «Наконец-то ты вернулась. Сегодня было ветрено, ты не замёрзла?» Говоря это, его взгляд мягко упал на усталое лицо Кан Линъи.

Кан Линъи слегка фыркнула, небрежно бросила куртку на вешалку и безжизненно сказала: «Разве я так утончённа? А ты почему сегодня так рано вернулся? Компания уже не занята?» Говоря это, она, шлёпая в тапочках, медленно пошла к дивану, вся её фигура, словно потеряв кости, погрузилась в него. Глубоко вздохнув, она, казалось, сбросила всю дневную усталость в это мягкое сиденье.

Е Нансянь сел рядом с ней, но его взгляд был направлен на Ло Юнь. Он мягко произнёс: «Помощник Ло, сегодня поездка прошла успешно?» Ло Юнь слегка поклонилась и вежливо ответила: «Господин Е, не волнуйтесь, всё прошло гладко. Просто Ваше Величество вчера устала и немного поспала по дороге. Ах да, Ваше Величество велело мне передать вам инвестиционный контракт на «Ди Мин»». Говоря это, она достала документ из своей сумки и передала его обеими руками.

Е Нансянь взял контракт, быстро пролистал его и одобрительно похвалил: «Ты хорошо потрудились, Защитница Ло. Этот проект под присмотром Линъи, мне, естественно, не о чем беспокоиться». Он положил контракт на журнальный столик рядом, затем снова повернулся к Кан Линъи, нежно сжал её нос и с беспомощным видом сказал: «Девушки рождены для наслаждения жизнью, не переутомляйся».

Кан Линъи нахмурила брови, с некоторой кокетливой обидой, слегка оттолкнула руку Е Нансяня. Её красивые глаза блеснули, она бросила на него взгляд и мягко сказала: «Брат, не относись к этому легкомысленно. «Ди Мин» — это ключевой дебют, с которым я решила добиться успеха в индустрии развлечений. Никакой ошибки недопустима. Каждый шаг должен быть осторожным и уверенным». Сказав это, она хитро улыбнулась, пристально глядя на Е Нансяня, и бесцеремонно сказала: «Ты должен инвестировать в меня».

Е Нансянь, лениво опираясь на диван, внезапно услышал эти слова. Он растерялся на несколько секунд, прежде чем понял, что произошло. В его глазах появилось недоумение и подозрение. Он осторожно спросил: «Сколько будет уместно инвестировать?»

Уголки губ Кан Линъи приподнялись, открывая две игривые ямочки на щеках. Она покачала одним пальцем: «Ты такой большой генеральный директор Семьи Е, у тебя столько отраслей, что каких-то десять миллионов — это для тебя всего лишь мелочь, верно? Ну как, брат, эта небольшая сумма, будем считать, что ты поддерживаешь мечту сестры!» Она намеренно использовала умоляющий тон, решив получить больше средств от брата. Как только эти слова слетели с её губ, Е Нансянь чуть не задохнулся, и он начал судорожно кашлять.

«Сколько? Инвестировать десять миллионов в веб-сериал? Ты действительно думаешь, что деньги твоего брата достаются легко, чтобы их так бездумно тратить?» Е Нансянь, наконец, оправился, потирая грудь, чтобы успокоиться, и с горькой улыбкой сказал: ««Ди Мин» — это крупный проект, созданный специально для того, чтобы помочь мне войти в индустрию развлечений. Его успех будет иметь решающее значение для моего будущего».

Кан Линъи же невозмутимо, снова закатив глаза, начала считать на пальцах: «Брат, подумай сам, какова сейчас ситуация в индустрии развлечений. Стоимость актёров, даже малоизвестных, не менее десяти миллионов, и это не считая расходов на съёмочную площадку, реквизит и прочие мелочи, не говоря уже о спецэффектах, которые пожирают деньги, как вода. Так что, как насчёт восьмидесяти миллионов? Я уже экономлю для тебя». Чем больше она говорила, тем более уверенно она звучала, надеясь, что Е Наньсянь согласится.

Услышав это, Е Наньсянь немедленно поднял руку, делая знак «стоп». Он с беспомощным и снисходительным видом посмотрел на неё: «Хорошо, ты больше не будешь просить слишком много. Спецэффектами займись сама, я дам тебе сто миллионов, и завтра переведу их на твою карту. Но я сразу скажу, что эти деньги должны быть потрачены с умом. Если потратишь их впустую, больше ни копейки от меня не получишь. Ах да, чтобы ты сделала спецэффекты на высшем уровне, я дополнительно дам тебе триста миллионов на спецэффекты. Не испорти всё».

Кан Линъи мгновенно расширила глаза, явно не ожидая, что брат будет так щедро согласен. Через некоторое время она пришла в себя, её глаза сияли удивительным блеском. Она с разбегу бросилась в объятия Е Наньсяня, крепко обхватив его шею руками, и взволнованно запрыгала: «Брат, я знала, что ты больше всех любишь меня во всём мире! Не волнуйся, я буду тщательно всё рассчитывать и тратить каждую копейку с умом. «Ди Мин» обязательно станет феноменальным хитом, и я заработаю для тебя кучу денег!»

Е Наньсянь слегка пошатнулся от её толчка, но крепко обнял сестру за талию, не давая ей упасть, и поддразнил: «Ты, когда начинаешь притворяться милой, я ничего не могу сделать. Но сериал должен быть хорошим, начальная подготовка должна быть тщательной, не начинай бездумно. План должен быть доработан как можно скорее».

Выбравшись из его объятий, Кан Линъи закивала, как цыплёнок, клюющий рис: «Это само собой! План уже имеет предварительные наброски, завтра утром ты его увидишь, и мы доработаем его с учётом твоих предложений. Брат, чтобы сериал стал хитом, нам нужны люди. У тебя много связей, помоги мне организовать несколько встреч, чтобы я могла познакомиться с ведущими специалистами отрасли».

«Хорошо, это моя забота», — снисходительно согласился Е Наньсянь. Сменив тему, он добавил: «Однако Дворец Шанъян всё ещё таится в тени, будь осторожна в последнее время. Хотя старейшина Вэнь пойман, их корни не искоренены, и они могут задумать что-то недоброе».

При упоминании Дворца Шанъян, взгляд Кан Линъи мгновенно стал острым, как нож: «Они не смогут долго сопротивляться. После поимки старейшины Вэня, он наверняка выдал много ключевой информации. В эти дни я велю людям копать глубже и раскрою все их грязные дела, посмотрим, как они будут отрицать!»

Е Наньсянь похлопал её по плечу, уговаривая: «Не будь импульсивной, будь спокойной. Они сейчас загнанные в угол дикие звери, и они только и ждут, что ты атакуешь первой, чтобы подставить тебя. Давайте останемся на месте, сначала займёмся сериалом, это их обманет».

Кан Линъи глубоко вздохнула, подавляя гнев: «Послушаю тебя, брат. Как только сериал будет готов, я займусь ими и не дам им облегчения!»

Как раз в этот момент из кухни показалась кухарка: «Господин, госпожа, ужин готов, можно приступать к еде». Е Наньсянь ответил: «Хорошо», — и потянул Кан Линъи: «Пойдём, сначала поедим, а потом будем планировать».

На обеденном столе были собраны любимые блюда Кан Линъи, горячие и ароматные. Она была в отличном настроении, и они с Е Наньсянем весело болтали о детских забавах, смех разносился по столовой. Но все знали, что эта битва с Дворцом Шанъян — лишь начало, и последующие события будут ещё более бурными.

После ужина, Кан Линъи неторопливо прогуливалась по гостиной, чтобы помочь пищеварению. Её мозг непрерывно работал: «Ло Юнь, завтра ты отправишься в Семью Е. Помимо контракта, также разведай о последних событиях в развлекательной компании, принадлежащей Семье Е, и узнай, есть ли кого-то, с кем можно сотрудничать или кого можно переманить, чтобы добавить огня «Ди Мин».

Ло Юнь немедленно ответила: «Да, Ваше Величество. Я тоже так считаю. У Семьи Е богатые развлекательные ресурсы, многие перспективные таланты остались незамеченными. Сейчас самое время их отбирать».

Е Наньсянь, держа чашку чая, лениво произнёс: «Не смотрите только на внешние ресурсы. Создание внутренней команды также имеет решающее значение. Надёжная производственная группа может избавить от многих забот».

Кан Линъи кивнула: «Брат прав. Я организую совещание с основной творческой группой в ближайшие два дня, чтобы детализировать распределение обязанностей и назначить ответственных. Кстати, нужно заранее связаться с командой спецэффектов, нельзя ждать до последнего момента».

Через несколько дней Ло Юнь принесла много новостей. Она с лёгкой походкой вошла в гостиную семьи Е и передала Кан Линъи документ: «Ваше Величество, развлекательная компания Семьи Е недавно подписала несколько перспективных новичков, у которых хороший имидж и актёрские способности. Также есть несколько опытных специалистов по спецэффектам, чья репутация в отрасли превосходна, они сейчас рассматривают новые возможности».

Глаза Кан Линъи заблестели. Она быстро просмотрела документы: «Эти новички выглядят талантливыми. Назначьте время для встречи. Если они подходят, они могут отлично сыграть второстепенные роли. Спецэффектщиков нужно привлечь как можно скорее. Успех или провал спецэффектов «Ди Мин» имеет решающее значение для всего проекта».

Е Наньсянь отставил чашку чая и добавил: «Не спешите показываться. Пусть Ло Юнь сначала установит контакт неофициально, выяснит их мысли и требования, чтобы мы могли

контролировать ситуацию».

«Брат всё продумал», — согласилась Кан Линъи, затем обратилась к Ло Юнь: «Ты хорошо потрудились, Ло Юнь, я тебе доверяю это дело. Кроме того, нужно ускорить подготовку к съёмкам. Есть ли какие-нибудь новые движения со стороны Дворца Шанъян?»

Ло Юнь немного посерьезнела: «Ещё нет точных сведений, но в последнее время они часто обмениваются визитами, думаю, планируют контрудар. Нам стоит подготовиться».

Кан Линъи холодно фыркнула: «Пусть приходят, посмотрим, на что они способны. А пока продолжим работу по пьесе, как и планировали, внимательно следите за сценой и реквизитом, никаких сбоев быть не должно».

Е Нансянь поднялся, размял кости: «Не только работайте, но и отдыхайте. На этих выходных будет благотворительный вечер, там будет много людей из нашего круга. Вы двое приготовьтесь, мы ходим, чтобы развеяться и заодно расширить круг знакомств».

Кан Линъи воодушевилась: «Отлично, такие мероприятия как раз подходят для того, чтобы разведать обстановку, найти союзников, возможно, это поможет нам сдержать Дворец Шанъян». Её взгляд заблестел, она уже мысленно просчитывала различные ходы на вечере, и новая, бескровная партия, тихо начинала свой ход.

<http://bllate.org/book/19648/1932190>